
МЕТОНИМИЯ В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ

В.А. Романенко

Кафедра функциональной лингвистики
Институт языка и литературы
Приднестровский университет им. Т.Г. Шевченко
ул. 25 Октября, 128, Тирасполь, Приднестровье, МД-3300

Статья посвящена исследованию метонимии с когнитивной позиции как особого механизма формирования лингвокультурной картины мира.

Ключевые слова: когнитивный, метонимия, лингвокультурный, языковая картина мира.

Одной из ключевых в когнитивной лингвистике является проблема классификации и категоризации окружающей действительности посредством языка, в том числе языка образов. В когнитологии метафора и метонимия считаются когнитивными механизмами, а не тропами. Автономное направление в когнитивной лингвистике по изучению метафоры сложилось под влиянием идей Дж. Лакоффа и М. Джонсона [2]. Автономное изучение когнитивного аспекта метонимии только начинается.

Ученые констатируют: «Метонимический механизм играет огромную роль в когнитивной деятельности человека, в том числе в речемышлении, порождении речи... функционировании языковых единиц... и представляет собой когнитивную операцию» [6]. Так, при изучении метонимизации как одного из действенных механизмов моделирования виртуальной действительности, в частности мира художественного произведения, необходимо учитывать принцип структурирования в речевых моделях лингвокультурных соответствий (ЛКС) [14. С. 11]. Метонимия наряду с метафорой рассматривается как один из путей окультуривания жизненного пространства и как важнейший источник ментальных процессов в области индивидуального и коллективного самосознания. Кроме того, в науке метонимия способствует составлению «репрезентативной» выборки, описанию целого по частям, деталям, выявлению причинно-следственных связей.

Когнитивно-избирательный характер метонимизации определяет тип индексального образа и направляет внимание читателя по одному из онтологических или ментально-герменевтических каналов перцепции. «Перед человеком сеть явлений природы... Категории суть ступеньки выделения, т.е. познания мира, узловые пункты в сети, помогающие познавать ее и овладеть ею» (В.И. Ленин) [Цит. по: 7. С. 132]. Данный принцип приложим к теории метонимии, если рассматривать последнюю как результат сдвига фокуса зрения в соответствии с принципом кадрирования внимания, по Л. Талми и Дж. Коллингвуда: «Все наши мысли, эмоции, воспоминания сложены из картинок, звуков, ощущений. Разнообразие наших переживаний обусловлено тем, что мы можем расположить эти картинки, звуки и ощущения мириадами разных способов, а также тем, что именно привлекает наше внимание» [8]. Е.В. Падучева эту мысль развивает следующим образом:

«...избирательность отражается в языке в виде разнообразных возможностей сдвига *фокуса внимания* при описании одной и той же внеязыковой ситуации: одно и то же событие может быть представлено фразами *Иван ехал лесом; Иван ехал в деревню; Иван ехал из города* и многими другими» [10]. Начиная со статей Л. Талми 1980-х гг., подчеркивает Е.В. Падучева, данное понятие обрело кристаллизацию в отношении к теории метонимии, так как модель метонимии, по предположению ученого, основана на представлении о ней как о сдвиге фокуса внимания, и в этом смысле является когнитивной. В этом и заключается связь «концептуальной структуры фрагмента действительности» (Траготт) [10] с языковой концептуализацией реальности (Вежбицка, Крофт) [10]. По заключению Е.В. Падучевой, большая доля различий между разными концептуализациями одной ситуации приходится на два параметра — оценку и фокус «внимания», так как при концептуализации фрагмента действительности одни аспекты реальности акцентируются, другие затушевываются, и возникает противопоставление «фигура — фон» (Талми) [10] при схематизации реальной действительности [4]. Этот принцип наиболее отчетливо проявляет себя в области визуальных искусств. «Психологами установлено, что восприятие происходит последовательно и носит поэлементный характер. Поэлементность „прочтения“ особенно четко проявляется там, где изображение соседствует с текстом и поэтому не может быть воспринято сразу и одновременно... Сознательное восприятие характеризуется постоянным смещением внимания на другие объекты. Последовательность, в которой один элемент сменяет другой, относительно свободна, но все же не произвольна. Она зависит по крайней мере от трех факторов: читательского навыка, реакции зрителя на присутствие тех или иных элементов в изображении и композиционных особенностей. Так как осознанное восприятие всегда выделяет фигуру из фона, то „вес“ элемента — отношение его габарита к размерам фона — является важным композиционным параметром» [9. С. 16].

Это же взаимодействие трех факторов релевантно при изучении неродного языка. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров отмечают: «Если лексические понятия двух (или более) языков совпадают (подобные понятия являются межъязыковыми), то зрительная семантизация на понятийном уровне должна не более чем напомнить обучающемуся о хорошо известном ему понятии, стимулировать прямой перенос межъязыкового лексического понятия (т.е. перенос из родного языка в изучаемый)» [5. С. 128]. Поэтому важно создать зрительный образ, общий для большинства носителей родных языков, например, французского, немецкого, английского, итальянского и т.п. при помощи иллюстрации-картинки, вызывающей реагирование на известное, а затем обозначить его словом языка. Иллюстрируемый образ становится метонимическим шифтером. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров выявили, что изображение конверта может соответствовать по крайней мере трем понятиям (письмо, адрес, конверт) и даже больше [5. С. 129]. Это обусловлено навыком реагирования на знак, разным у конкретных адресатов, выявляющих значимый для них аспект образа по метонимическому принципу укрупнения одних семантических сторон предмета и нивелирования иных (1).

Гораздо более эффективно, по мнению ученых, интернационально-фоновое репродуцирование содержания слова [5. С. 131] (с помощью акцентуации атрибутов по принципу синекдохической перформации). Так, фоновые семантические доли (СД), выделенные при помощи изображения, — конверт, марка, штемпель и адрес — атрибуты письма во все мире [5. С. 131, 132]. Такая семантизация реже ведет к путанице, так как слова одной тематической группы взаимно поддерживают друг друга [5. С. 132], согласно закону семантического согласования. Эти семы являются спецификаторами общего понятия «письмо», образуя слоты фрейма «письмо». При этом от восприятия ускользают национально-фоновые СД. Такая семантизация относится к лингвострановедческой сфере. По образной аналогии, приводимой Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым, три уровня семантизации представляют собой как бы приближение предмета к глазам, когда от общего недетализированного очертания предмета мы приходим к выделению фрагментов, деталей (ср. метонимический способ организации пространства), типичных для определенного национально-культурного социума.

Способность к сегментации и реконструкции определяется предзнанием, пресуппозицией. Это подтверждается фактами из психологии: «В наших опытах студенты-иностранцы, только что приехавшие в Москву на фотографии-панораме Красной площади регулярно не замечали памятника Минину и Пожарскому; он становился „виден“ испытуемым после того, как к нему привлекалось их внимание» [5. С. 142]. Подобным образом и в границах одного культурного сознания возникают пробелы в восприятии при анализе произведений искусства, научных, деловых, разговорных текстов, если отсутствуют пресуппозиции и импликации.

Все это привело к тому, что научное сообщество большое внимание уделяет не только когнитивной метафоре, но и начинает интересоваться когнитивной метонимией как одной из форм концептуализации, без которой невозможно обретение нового знания.

Фрагментация мира, синекдохическое моделирование сопряжены с обозначением границ, которые, по Б.А. Успенскому, намечают фокус зрения [12]. Одним из первых исследователей, использовавших термины «фокус» (focus) и «рамка» (frame), правда, в отношении метафоры, был М. Блэк. Рамкой называлось окружение метафоры-фокуса [3. С. 152—172]. В этом заключается знаковая роль индексального знакообраза [12. С. 177]. Важной качественной характеристикой метонимии, как, впрочем, и метафоры, является возможность недетального описания всех признаков, свойств предмета номинации, так как часть каких-то свойств пресуппозитивно несущественна для конкретной коммуникативной ситуации (А. Кюльоли) [Цит. по: 1. С. 223], поэтому надо говорить не о лингвистической (Сепир-Уорф), а по мнению отдельных ученых, о «деятельностной относительности» [1. С. 275].

Отсюда возрастает роль минимизированного редуцированного представления о мире, часто имеющего в основе тот или иной тип прецедентного феномена. В его интерпретации активную роль играет читатель, восстанавливающий разорванную логическую, пространственно-временную связь вещей. В этом, в частности, проявляется принцип метонимического нанизывания.

Для адекватной расшифровки информации, заложенной в метафоре или метонимии, требуется совпадение культурных кодов, в том числе языка и понятийных тезаурусов [11]. Смыслы реализуются в культурных кодах (слова, символы, знаки, идеологемы, стереотипы поведения, мифологемы, ритуалы, обряды и т.д.) [13. С. 41—42]. «Потенциально все смыслы изначально существуют во Вселенной. Человек своей демиургической силой создает из них тексты, и не только словесные, но и цветовые, и музыкальные. Так возникают культуры — различные варианты Мира смыслов. Интеллектуальная деятельность, включающая в себя и науку, — это вторичный процесс, порождаемый Миром смыслов» (В.В. Налимов) [Цит. по: 13. С. 42]

На базе данных, полученных в сфере частных семиотик, формируется картина мира. По отношению к общей картине мира конкретные картины мира — географические, исторические, социальные, поэтические и другие — представляют собой фрагменты, аспекты действительности и в определенной семиотической системе отражают ее.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) О подробном поэлементном «прочтении» образа на примере пионерского значка (см.: [5. С. 150]). Шаги чтения раз за разом возвращают читателя к изображению, «высветляя» те или иные стороны объекта: дотекстовое обращение к изображению; пятиконечную звезду; портрет В.И. Ленина; девиз «Всегда готов!»; три языка пламени.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алефиренко Н.Ф.* Современные проблемы науки о языке: Учеб. пособие. — М.: Флинта: Наука, 2005.
- [2] *Арутюнова Н.Д.* Метафора и дискурс // Теория метафоры: Сборник / Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой / Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. — М.: Прогресс, 1990. — С. 5—32.
- [3] *Блэк М.* Метафора // Теория метафоры: Сборник / Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой / Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. — М.: Прогресс, 1990. — С. 152—172.
- [4] *Борщев В.Б., Парти Б.Х.* Семантика генетивной конструкции: разные походы к формализации // Типология и теория языка: От описания к объяснению: К 60-летию А.Е. Кибрика / Ред. Е.В. Рахилина, Я.Г. Тестелец. — М.: Языки русской культуры, 1999. — С. 159—172.
- [5] *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Лингвострановедческая теория слова. — М.: Русский язык, 1980.
- [6] *Илюхина Н.А.* Роль метонимии в интерпретации концептосферы «человек» (на материале ментальной модели «вместилище» // <http://www.ssu.samara.ru/~vestnik/gum/2002web3/yaz/200231601/htm>
- [7] *Краткий словарь по философии* / Под общ. ред. Н.В. Блауберга, П.В. Копнина, И.К. Пантина. — Изд. 2-е. — М.: Политиздат, 1970.
- [8] *Коллингвуд Дж.* Управление эмоциями с помощью НЛП // Document HTML. — <http://www.futura.aic.net.au/~slands/inspiritive>
- [9] *Лазарева В.* Фотография в рекламе // Фотография. — 1995. — С. 16.
- [10] *Падучева Е.В.* К когнитивной теории метонимии // <http://avantgarde.narod.ru/beitraege/bu/doski/tc.htm>

- [11] *Толочин И.В.* Метафора и литературный текст в английской поэзии. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1996.
- [12] *Успенский Б.А.* Семиотика искусства. — М.: Школа «Языки русской культуры», июль 1995.
- [13] *Хроленко А.Т.* Основы лингвокультурологии: Учеб. пособие / Под ред. В.Д. Бондалетова. — 2-е изд. — М.: Флинта: Наука, 2005.
- [14] *Шаклеин В.М.* Лингвокультурная ситуация и исследование текста. — М.: Общество любителей российской словесности, 1997.

COGNITIVE ASPECT OF METONYMY

V.A. Romanenko

The chair of functional linguistics
The Institute of Language and Literature
The State University named by T.G. Shevchenko
25 Oktober str., 128, Tiraspol, Pridnestrovje, MD-3300

The article is dedicated to the analysis of the cognitive aspect of metonymy as a specific mechanism to form linguistic and cultural image of the world.

Key words: cognitive aspekt, metonymy, linguistic and cultural image of the world.